

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Сохранив нетленную красоту старинных гравюр, естественно дополнив их новыми формами и стилями, архитектура шведской столицы органично вобрала в себя наиболее яркие приметы нескольких столетий. Колокола звонко и чисто вызывают свои мелодии над шпилями церквей и оттаивающими под весенним небом крышами, над медленно плывущим по фиорду прогулочным пароходом с красной трубой, над лотками зеленого базарчика, уютно расположившегося в центре крохотной, мощеной булыжником площади, — все здесь мирно дышит столетиями. Небольшая стайка диких

уток и грациозные лебеди спокойно расклевываются у самого берега. Некоторые из них бесстрашно шлепают по талому снегу среди подкармливающих их прохожих и любопытствующих малышей. Чуть в стороне, зябко кутаясь в шубку, стоит женщина. Ее взгляд устремлен на скользящих среди еще не растаявших льдин лебедей. Легкий ветерок рябит воду, перебирает оперение птиц, ласково колышет ворсинки белого меха.

Подсмотренная зорким оком местных кинооператоров, эта, казалось бы, не приметная сценка в стокахльмском парке ве-

ОСТАНОВЛЕННОЕ МГНОВЕНИЕ

В шведской столице перед Музеем танца установлена скульптура Галины Улановой

чером того же дня была воспроизведена на телевизионном экране в репортаже новостей, и стокальмцы узнали в этой женщине выдающуюся советскую балерину Галину Сергеевну Уланову, приглашенную в их город Шведской королевской оперой и Музеем танца Швеции. Ее приезд связан с большим событием — установлением здесь скульптуры великой балерины. Выполненное известным советским художником Е. Янсон-Манизер изваяние передано в дар Швеции Советским правительством и установлено перед зданием пока что единственного в мире Музея танца.

— Сбывается давняя наша мечта, — рассказывает директор музея, президент Международного союза танца при ЮНЕСКО Бенгт Хегер. — Идея воздвигнуть перед музеем скульптуру Улановой, как всемирно признанного символа романтического балета, зародилась еще в начале пятидесяти годов, когда мне довелось на одной из московских выставок впервые увидеть ее скульптурное изображение, выполненное тогда еще только в гипсе. Сильное и волнующее впечатление от увиденного не покидало меня все эти годы.

Осуществление этой прекрасной идеи было, прямо скажем, делом непростым и нескорым. Но проявленные обеими сторонами добрая воля, обоюдная заинтересованность в преодолении возникающих сложностей помогли нам. Тот факт, что впервые в Швеции будет установлена скульптура человека при его жизни, отражает восхищение, признание и уважение, которыми пользуется у нас в стране Галина Уланова. Она сыграла выдающуюся роль в развитии не только русского советского ба-

лета, но и всей мировой хореографии.

Еще свежи в памяти дни чествования Улановой, проводившегося по инициативе ЮНЕСКО в 1981 году в Париже. Это был настоящий праздник балета.

Нынешний приезд Галины Улановой стал поистине заметным событием в культурной жизни нашей страны, говорит Бенгт Хегер. Мы рассматриваем его как большой вклад в дело дальнейшего развития культурного сотрудничества с Советским Союзом, в укрепление добрососедства и расширения взаимопонимания между народами наших стран.

Уже за много дней до знаменательного события шведская столица жила ожиданием необыкновенных торжеств. Об этом писали ведущие газеты и журналы, об этом каждый день сообщали по радио и телевидению: «Одна из великих советских балерин здесь», «Даггенс нюхетер» в интервью, взятом у Галины Улановой, спросила: «Что нужно современному балету?» «Глубокая тема и человек, — ответила Уланова. — За балетом всегда должна стоять мысль». А воскресный журнал «7 дней», пытаясь раскрыть секрет успеха советской балерины, писал: «Она сумела вдохнуть такой драматизм, такое содержание в свои роли, что, кажется, каждый может узнать что-то о себе в созданных ею образах, сверить себя, смысл своей жизни с тем, что несет его искусство».

В то же самое время, когда в помещении старинного особняка на Лабораторной, 10, где размещается ныне Музей танца, еще шли подготовительные работы к торжественной церемонии и фотографии, запечатлевшие трепетные моменты искусства Улановой — Одиалли,

Одетты, Улановой — Жизели, Улановой — Джульетты, монтировались на стенах выставочных залов музея, в другом конце города, в репетиционных классах Королевского оперного театра, Уланова-педагог помогала своим молодым шведским коллегам Аннели Альханко и Мадлен Онне в подготовке премьеры «Жизели».

После репетиции мы говорили с Аннели Альханко. «Работа с Улановой, общение с этой необыкновенной личностью меняет все представления о традиционном репетиторстве. Я запомню эти уроки на всю жизнь».

И вот пришел этот знаменательный день.

В большом зале музея собрались его гости — представители муниципалитета города, общественных организаций Швеции, деятели культуры, дипломаты, журналисты. Все ждали ее. Уланова появилась в окружении друзей и коллег. Она была трогательно смущена и взволнована.

Торжественную церемонию открыл хозяин дома — Бенгт Хегер. «Мы собрались здесь, — начал он свою речь, — чтобы еще раз выразить свое уважение и признательность великой советской балерине, которая не только обогатила своим гением мир танца, она обогатила всех нас. Сегодняшний день знаменателен тем, что среди нас живая легенда, но отныне Галина Сергеевна остается с нами навсегда. Вы будете стоять здесь, — сказал он, обращаясь к Улановой, — в самом красивом месте Швеции. Вы будете являть ту вершину балета, которая была достигнута в нашу эпоху».

Уланова подошла к постаменту. Медленно спало покрывало. Мартовское солнце

высветило бронзовую Женщину-лебедь...

А потом был вечер. На фронтоне Королевского оперного театра неоновые светились слова: «Галина Уланова — гала».

Одна из шведских газет писала накануне: «Мы рады приветствовать великую балерину на нашей земле, но, к сожалению, она уже не выйдет на сцену...».

Галина Уланова вышла на сцену. Уланова танцевала.

Гала-концерт открылся одноклассным балетом, поставленным Владимиром Васильевым на музыку русских композиторов, «В честь Улановой». В созвездии ведущих солистов Большого театра Е. Максимовой, Н. Тимофеевой, В. Васильева, Н. Семизоровой, А. Михальченко, И. Пяткиной, А. Лиепы, В. Анисимова и А. Фадеечева Уланова выступила в нем как главная героиня. История, которая была поведана со сцены, — это история жизни балерины, отдавшей себя полностью искусству танца.

«Не знаю, насколько мне это удалось, — рассказывал потом постановщик В. Васильев, — но мне хотелось в этом балете раскрыть всю чистоту и целомудрие улановского танца».

Утро следующего дня занималось над Стокгольмом. Его встречала бронзовая Женщина-лебедь.

Татьяна АНДРОПОВА,
спец. корр.
«Советской культуры».

СТОКГОЛЬМ.

● Галина Уланова у монумента «Женщина-лебедь».
Телефото Прессенс бильд — ТАСС.

(Специально для «Советской культуры»).